

Владимир Анатольевич Агарков

Владимир Анатольевич Агарков родился в 1958 году в поселке Борисовка. Там он провел свое детство, окончил школу, учился в г. Орле, в Орловском художественном училище. Потом была армейская служба. Его поэтический талант проснулся рано, еще в школе. Стихи пишет о Родине, о природе, о дружбе и о любви. Сейчас Владимир Анатольевич живет в Белгороде, преподает в Белгородском институте культуры и искусств. Он часто навещает родной поселок.

Борисовка

На границе с «Диким полем»,
Где веками шли бои
На родном степном просторе,
Где шумели ковыли.
Словно в старой доброй сказке,
Как после дождя грибы-
Ярким светом озаряясь.
Выросли дома твои.
Тишина тенистых улиц, вековых дубрав краса.
Блеск в глазах у юных умниц
Ковалевка, Баланда – да песчаная коса.
Корни, где пустили сосны.
Корни, где пустил давно-
Твой народ такой задорный
Баталь, Яр и Дубино.
В будни дружно пашем в поле.
На заводах – у станков.
Ну, а если праздник в доме
Пьем и весело поем
Стригуны, Хотмыжск, Низкое, Монастырская гора,
А вдоль Ворсклы в самом центре
Дорогая слобода
Разметалась на просторе
Улицы и там и тут.
Место славное такое
Издrevле **Борисовкой** зовут.

1996г.

Белый город

Я брожу по старинным проулкам твоим
Мой любимый и солнечный город
У фонтанов сверкают храмов огни
Ты по-прежнему зелен и молод

Город светлых надежд
Город славных побед
Средь бескрайних просторов России
Белый город мечты
Белый город судьбы,
Город Белгород самый красивый.

Неприятель не раз разрушал твои стены,
Но стеной поднимался народ.
Силы зла не смогли, не сумели
Изменить созидательный времени ход.

Белой птицею счастья воскресал вновь и вновь.
Из развалин, руин и пепла.
Город-крепость и сад, город Мир и Любовь.
Город символ счастливого детства.

Я иду по широким проспектам твоим
Вдоль березок, рябинок и сосен.
И поют на душе у меня соловьи
Если даже глубокая осень.

Город светлых надежд
Город славных побед
Город самый красивый в России
Белый город мечты
Белый город судьбы,
Город самый счастливый в Мире!
2005 г.

Плакучие ивы

Плакучие ивы склонились к ручью
Терпкий настой трав, хмелея я пью
В цветущем овраге божественной трелью
Слух Моцарт ласкает пастушке свирелью.
И солнце сияет в радужной дымке-
Сердце в восторге от русской глубинки.

Птицы, стрекозы кружат в хороводе
Ночью - же звёзд хоровод в небосводе
Скрипки цикады настроили дружно.
Райская купель. Что еще нужно?
Нежно касаюсь тебя я рукою
Ты же мне шепчешь: «Останься со мною!»

Трезвость прохлады осеннего утра.
Скрыла окрестность туманная пудра
Ты растворилась с лучами зари.
Ночи царица – царица любви.
В память о ночи цветочек ромашки-
Рукою твоею приколот к рубашке.

Плакучие ивы склонились к ручью,
Терпкий настой трав я с горечью пью;
В цветущем овраге не слышно свирели.
Краски поблекли, луга потемнели.
Солнце сквозь тучи пробьется едва ли.
Грустное сердце в тоске и печали.

22.08.2006

Ночные грезы

Так не рыдают даже вдовы,
Как плачет дождик за окном.
И свежий ветер тихо воет,
Протяжно стонет о былом.

Волос пшеничные колосья,
Что туго в косу сплетены;
Как дней ушедших отголосок
Приснились мне среди весны.

И аромат душистый поля
Вдыхал и задыхался я:
Любовь моя, такая доля
Во сне лишь целовать тебя!

Клонило ветром тонкий колос.
Я слышал нежный сладкий голос
И в свете сумрачной луны
Волненья дней всех сплетены.

Горячих губ прикосновенье
О! Незабвенное мгновенье,
Печаль моя! Мое сомненье,
О! Повторись вновь сновиденье.

Где аромат душистый поля
Вдыхал и задыхался я:
Любовь моя! Казачья доля.
Всю жизнь готов любить тебя.

2000г.

Март, любовь и весна
Звон ручьев и капель
С юга тянет теплом
Не далек и апрель.
Подступил к горлу ком
В сердце вкралась печаль
Не понятно по ком
Но услышав птиц трель
Где-то там далеко
Зазвучала свирель
Нежно и высоко
Всех чарует она.
По буграм и холмам
Улыбнулась весна.
Скука, грусть и тоска
Унеслись как метель
Миг счастливый судьбы
Радость милой поры –
Воспевает наш Лель
Бог высокой любви –
Где ты бродишь теперь?

1995г.

Поздняя осень

На бронзовой дубраве
Поутру без обмана,
Как в золотой оправе
Накидка из тумана.
А в полдень ветры тужат:
Не уходи, - постой!
И ночью месяц в лужах
Сияет молодой.
Не уходи, - мгновенье!
Прошу, побудь со мной.
Я буду откровенной –
Ведь я уже седой.
Сырой колючий ветер
Впивается в виски.
Сестру печали встретил –
Мать грусти, дочь тоски.

2.11.2000г.

Осень

Пришла пора стихов и песен,
Поэм красивых, где же ты?
Все утопает в бархате осеннем
В душе поют шальные соловьи.

Прохладу рос последние туманы
Уносят с дымом от костра
Прекрасных роз нежнейшие дурманы
Не наполняют клумбу у двора.

Как все в природе повторимо.
Раскаты грома, шум дождей
Бегущих сквозь года неотвратимо
Багрянец леса, золото полей.

И вместе с садом мы стареем
Приходит мудрость, опыт, седина;
А все в душе надеждою теплеем.
Что не покинем мир сей никогда.

Пришла пора воспеть искусство
И пусть на землю сыпятся дожди.
Пришла пора возвышенного чувства.
И не уйти нам от себя и от любви.

Осень.1998г.

На восьми холмах

На восьми холмах – бедам всем назло
Средь глухой степи – старое село.
Посреди села под большой ольхой
Древний сруб стоит с ключевой водой.

Ты беги – беги в дальние края
Ты узнай вода, где моя судьба
Где судьба моя – быстрая вода?

И спешит вода среди седых болот
Средь больших лесов и чужих забот
И несет вода – свежесть вешних трав
Аромат лугов – дух степных дубрав.

И спешит – спешит в дальние края.
Хочет знать вода – где судьба моя.
Где судьба моя – быстрая вода?
Велики ж они дальние края!

На семи ветрах – в холод и жару
У восьми холмов жажду утолю.
Напою водой друга из ключа,
Где родит родник – Родина моя.

Пробежала вода дальние края
Напоила вдоволь все луга – поля
И узнала все, где судьба моя –
На восьми холмах старого села.

Там судьба моя – у того ключа
В доме у ольхи, ветхого плетня.
Мать, где у огня пела для меня.
Средь шальных ветров родина моя.

Июнь 2006 г.

Осенний вальс

Грустят деревья под дождем
И клен роняет снова листья
Который год уже пошел,
А ты по-прежнему мне снишься

Я помню блеск в твоих глазах
Я помню пору снегопада
Поцеловать хотел тебя,
А ты промолвила: - Не надо.

Кружились в вальсе фонари
Под смех и плач метели,
А мы бродили до зари
И расставаться не хотели.

Ты далеко и не вернуть
Счастливых радостных мгновений
Но помню все и не уснуть
От грустных призрачных видений.

Все эти годы в сердце боль
Сжимала нерв с такою силой!
Как мог я проиграть тот бой?
Расставшись навсегда с любимой.

Я видел много в жизни бед
Страданий и разбитых судеб.
И безнадежно ждал ответ,
Как приговор бесстрастных судей!

Но верю! Блеск в твоих глазах
Вновь вспыхнет в пору снегопада.
Я нежно обниму тебя,
И ты – не скажешь мне – не надо.

1998г.

Ты, укутавшись мягким снегом
В теплый мартовский вечер ушла.
Фонари над сугробами тлели
И скрипели пронзительным смехом –
Перекресток, вжимая в дома –
Под тоскливую песню метели
Отсыревших машин тормоза.
А на утро морозное солнце
Кровь от сердца на щеки гнало
И промерзшее насквозь оконце
Теплым светом уже не звало.

2000год.

Вам

Моя печаль вас не тревожит
Вы так спокойны и тверды
И совесть вас совсем не гложет
И радужные снятся сны.
Кому растерзанное сердце?
Вам? Боль и трепетность души?
Жеманно прячетесь за дверцей
Автомобиля и в тиши
Вечерних, мрачных кабинетов,
Где наспех утоляя страсть
И ненавидя всех поэтов-
Над жертвой чувствуется власть.
И блеск свободы Вам не нужен
Вы серой мышкой рады жить
За корку хлеба быть послушной
И за копеечку любить.
Вам бог судья! Ваш соблазнитель
И цену Вам определил
Хваленый Вами покровитель
Дав в руки грош – души лишил.

1999год.

Туманом стелит осень дым,
Горят глаза костров ночами.
Не буду больше молодым
И так любим, как прежде, Вами.
Поля в лоскутном одеяле
Чернеют бархатом леса,
Касаясь игл сосны едва ли
Нависли в тучах небеса.
В холодной сини тают, дали.
Дождем умытый будто новый
Стоит за Ворсклой бор сосновый
Творит природа чудеса!
Кружит в протоке лист кленовый
Береза лишь одна светла
России скромная краса

Скоро почки на березах лопнут
И родится новый лист
Нежный, мягкий и зеленый
По тебе такие кавалеры сохнут
Лишь за лес свалился раскаленный
Солнца вечеряющего диск
Несмолкающий и полночный
У ворот твоих до утра пересвист.

На горе стоит храм
Под горою река –
Раньше город здесь был –
Дни прошли и века
Город прежний исчез.
И во славу тех лет
Храм тот древний воскрес,
Но народ потерял
Веру с свой идеал
Жизни смысл, где теперь?
И закрыта в храм дверь.

1996г.

Увези меня далеко

Увези меня далеко.

На душе печаль и грусть
В сердце боль сидит глубоко-
Я домой - пешком вернусь.

По лугам тропинкой росной
Вдоль ручьев и вдоль болот
Скинув груз тоски несносной
Без забот и без хлопот.

Увези меня далеко,
Чтобы длинным был мой путь.

Жизнь сурова и жестока,
В ней нет время отдохнуть.

Я тебя не буду мучить
Про далекий звездный мир,
И про то, чему нас учат,
Где удача, кто кумир.

Увези меня далеко
Где последний солнца луч
Нежно, ласково, высоко
Освещает края туч.

Ты умчи меня к восходу
Чтобы шел я на закат
Догоняя ветер с ходу –
Он давно мне друг и брат.

Много лет в пустыне прожил
Где не просто солнце жгло.
Раскаляя дико камни –
Не растаял – повезло.

Ну не вижу смысла в жизни
Ты прости меня, прости.
Шел вперед – служил Отчизне,
А теперь, где те пути?

Где теперь моя Держава?

Не один ей – все отдал!

А ее – раз! И не стало!

Что? Пропил все генерал?

Гадко, горько и противно.
Тяжело не только мне.
Кто тащил и рвал Россию.
Даже не залег на дне.

Что же сделалось с моралью?

Ну, вези куда-нибудь.

Пусть там будут только камни.

Вновь начну от туда путь.

Сторона, где березы

Сторона, где березы и липы

Хороводы лозы у реки

С детских лет мне знакомы и милы

Дороги и сердцу близки!

Сторона, где полей косогоры

Изумрудом горой по - весне

Да большие степные просторы,

Где дубравы в былинной красе

Неповторимые твои узоры

В камчатных старых скатертях

В иконах, глине и соломе,

В закатах пламенных горят.

Горят глаза твоих любимых

И силой мужества полны

Во всем всегда непобедимы

Борисовка твои сыны.

Я кричу журавлиною стаей

Улетая в другие края

Лучше в жизни, я знаю, не станет

Ты и радость, и боль и судьба.

Ручейками расходятся реки

Во все стороны вечной земли

Мы с тобой неразлучны навеки

Край родной славься, пой и цвети.

Из железа стоят заборы

И соломенных крыш не видать.
На калитках замки да запоры
Тишина и покой-благодать!
И в пруду никто не утонет,
Да и некому, уж умирать.
И болит мое сердце и стонет –
Как бы с прошлым нам связь не порвать.
Чтоб не кануло в бездну и лету
Что оставил нам век от дедов...
До тех пор, сколько будем их помнить –
- Верю! Будем ходить без оков!

1998 г.

Я хочу среди пурги и метели
После нежной и сладкой любви
Встать из теплой и мягкой постели
И босым бродить до зари.

Я хочу, после крепкого сна
Утром выйти из маленькой кельи,
Где вдовой у реки зеленеет сосна
Попросить у любимой прощенье.

Я хочу, среди жаркого лета
После творческой ночи, исканий, мазни
К солнцу выйти и крикнуть:
Любимая! Где ты!
Отзовись, возвратись и меня не казни.

Ладан утра, вдыхая под сенью
Милых, юных, зеленых берез
Промелькнуть в твою горницу тенью.
Погрузиться с тобой в буйство грез.

Да! Хочу, чтоб была ты счастливой
И не знала ни горя, ни бед.
Оставайся, такой – же, любимой
И живи еще тысячу лет.

1998 г.

К концу пришел нелегкий век.
Прошу! О, время! Погоди немного
Безжалостно летит оно в ответ –
Его, как счастья, не бывает слишком много.

Натруженный, тяжелый бег по жизни
В пространстве растворились все века.
Пророка нет в моей Отчизне
Бурлит событий полноводная река.

И изменить ход времени никто не в силах
Сплошным погостом устлана Земля.
Кто сосчитал нас? Сколько нас в могилах!
И сколько будет на исходе дня.

Куда исчезло прошлого наследие
И где «Заветы древних мудрецов»?
К концу идет кошмарное столетие
И исполняются пророчества отцов.

Какой богатый опыт старины
Безжалостно, бездарно расточили
Холодными прагматиками стали мы.
Какой потенциал! В руины превратили.

И не боясь Господнего проклятия
Для вечной жизни ищем «вещество»
Безумцы! Сочинившие заклятье
- Кофейной гущи торжество!

1999 г.

Учил меня дед, делиться последним
А слово держать – отец научил.
Мать все твердила: «Не стыдно быть бедным,
- Хочу, чтоб жил честно и хамом не слыл».

Учил меня дед премудрости вечной.
Упорство, чтоб было и страха не знал.
А бабушка тихо крестила: «Сердешный
Под ноги смотри, чтоб нигде не упал».

Хочу разгадать синеву твою – небо!
И розовые написать облака.
Любимые с детства просторы, где не был
Так долго,
К тебе возвратился – Россия моя!

И глядя на кручи, поросшие лесом
На светлые воды, что катит река
Невольно слова вспоминаю из песен,
Что пел твой народ все эти века.

Сады вдоль речушки – тихони»
Воспетой поэтом не раз!
Да гай черемшевый на броді
Ще всправді чарує всіх нас.

Як вийде кохана під вечор,
Да парубок вскинет гармонь-
Добром озаряя край мой!

И, чтоб не упасть – не смотрю я под ноги.
Любовь меня верной тропой ведет
Она в моем сердце, в пути и дороге
И с нею встречаю закат и восход.

1990 г.

Юбилейное

Полянскому Е.С.

Сиротою смотрит танцплощадка
И девчонки ходят без парней.
(Новая в Борисовке загадка)
Чудом уцелела только кладка
Через реку к парку и десяток пней
От огромных странных тополей,
Что июньским, теплым утром
Осыпали пухом все вокруг,
Словно снежной покрывались пудрой
Площадь, арка, танцплощадки круг.
Вечером, когда жара умолкла,
Как туда спешили, стар и мал!
И в квартирах настезь открывали окна –
Так красиво там ансамбль играл.
И звучал божественным аккордом,
Стыла кровь, как трели соловья!
Твой, Полянский – голос!
Чистый, сильный, модный
И гитара, несравненная твоя.
Вот и пройден путь пяти десятилетий...
Сединой сверкает голова,
Но несешь свою любовь
Ты в свете двух тысячелетий
И спешишь найти неповторимые слова.
И пускай с весны до снегопада
Снова не смолкает до утра –
Круглосуточно! Коль это надо –
Та гитара и мелодия твоя.

7 февраля 2002 г.

Бродит осень

Вдоль реки
Упавшим в воду листьям,
Напевая шорохом дождя,
Бродит осень,
Бродит в моих мыслях –
В яркий день –
Вселив тоску в меня.

Ты ушла –
Не хлопнув даже дверью
Не сказав и грубого словца
Бродит осень,
Бродит черной тенью –
В ясный день
У моего крыльца.

Мы расстались
Глупо и нелепо
Разошлись – не сохранив тепла.
Бродит осень

Бросив в меня пеплом
От в ночи,
Погасшего костра.

Бродит осень средь пожара листьев
И в душе
Погасшего огня.

Октябрь, 2002 г.

Весна! Весна! Прости меня!
Любил не ту, а жизнь прошла.
Она стояла у холма,
Там где калина расцвела,
А под рябиной у реки
С другой встречал восход зари.
Прости весна – меня прости.
Прости! Растратил вижу зря,
Те сокровенные слова.
Не с той я слушал соловья
Кружилась помню голова
От перезрелого вина
Вина, вина во всем моя.
Я просмотрел ее глаза.
Калина красная моя!
Зачем рябина так цвела?
Бежит безжалостно река
Разъединяя берега.
Летят бессмысленно года
Из года в год и в никуда.
Весна, весна! Простишь когда?
Весна! Весна! Простишь ли ты?
Что я носил другой цветы?
Другую нежно обнимал,
Другую страстно целовал.
И соловья дразнил в ночи –
Бил головою кирпичи.
Прости весна и помолчи.

Весна 2003г.

Кони Огненного века

Мы помним все, что с нами было
Оскал свирепый, шпоры и лассо
И ужасающее рыло
С картины Пабло Пикассо.
Котлы и бойню, и огонь
Горящий вечно и неугасимо,
Как нас рубили на куски!
И, как из нас варили мыло.
Мы не забудем наши табуны,
Свист пуль и в вихре яростной атаки
С проткнутым брюхом пикой, в рвы
Нас зарывали люди цвета хаки
Нас путали и жгли тавро,
Клеймя жестоко, беспощадно.
Внушали вечно – мы ничто
И матерясь во всю площадно,
Как коршуны слетались – при кострах
Безжалостно: у вольных и свободных,
Пытаясь вызвать дикий страх;
Сломить особо непокорных.
Но мы стояли гордо в рост,
Или стремились вырваться на волю
И наш закон довольно прост
Все то, что выпало на нашу долю
Взметнувшись смерчем на дыбы
Мы пьем сполна свою судьбу и в волю
Пусть с клеймом, но не рабы!
И никогда не встанем на колени.
Да! Нас воспели Пушкин, Салтыков,
Ахматова, Высоцкий, Гоголь и Есенин.
Упорство и выносливость быков
И скорость в вихре яростной атаки
Успеха верного оплот
С победой выходили из любой мы драки
И нас поставил скульптор Клодт
Торжественно и вечно на посту
Одни спокойно, другие летящие, как в вихре
Который год на Аничковом мосту.
И не уйдем, и не дождутся в доме ихнем
С сохой в поле, под седлом
И в караване на дороге
В труде и в отдыхе, и в табуне
В бегах на ипподроме.
Нам ветер в морду,
Как огонь – пылают, развиваясь, наши гривы
И мы достойны, чтоб о нас
Слагали песни пилигримы.

Из железа стоят заборы

И соломенных крыш не видать.
На калитках замки да запоры
Тишина и покой-благодать!
И в пруду никто не утонет,
Да и некому, уж умирать.
И болит мое сердце и стонет –
Как бы с прошлым нам связь не порвать.
Чтоб не кануло в бездну и лету
Что оставил нам век от дедов...
До тех пор, сколько будем их помнить –
- Верю! Будем ходить без оков!

1998 г.

Я хочу среди пурги и метели
После нежной и сладкой любви
Встать из теплой и мягкой постели
И босым бродить до зари.

Я хочу, после крепкого сна
Утром выйти из маленькой кельи,
Где вдовой у реки зеленеет сосна
Попросить у любимой прощенье.

Я хочу, среди жаркого лета
После творческой ночи, исканий, мазни
К солнцу выйти и крикнуть:
Любимая! Где ты!
Отзовись, возвратись и меня не казни.

Ладан утра, вдыхая под сенью
Милых, юных, зеленых берез
Промелькнуть в твою горницу тенью.
Погрузиться с тобой в буйство грез.

Да! Хочу, чтоб была ты счастливой
И не знала ни горя, ни бед.
Оставайся, такой – же, любимой
И живи еще тысячу лет.

1998 г.

К концу пришел нелегкий век.
Прошу! О, время! Погоди немного
Безжалостно летит оно в ответ –
Его, как счастья, не бывает слишком много.

Натруженный, тяжелый бег по жизни
В пространстве растворились все века.
Пророка нет в моей Отчизне
Бурлит событий полноводная река.

И изменить ход времени никто не в силах
Сплошным погостом устлана Земля.
Кто сосчитал нас? Сколько нас в могилах!
И сколько будет на исходе дня.

Куда исчезло прошлого наследие
И где «Заветы древних мудрецов»?
К концу идет кошмарное столетие
И исполняются пророчества отцов.

Какой богатый опыт старины
Безжалостно, бездарно расточили
Холодными прагматиками стали мы.
Какой потенциал! В руины превратили.

И не боясь Господнего проклятия
Для вечной жизни ищем «вещество»
Безумцы! Сочинившие заклятье
- Кофейной гущи торжество!

1999 г.

Учил меня дед, делиться последним
А слово держать – отец научил.
Мать все твердила: «Не стыдно быть бедным,
- Хочу, чтоб жил честно и хамом не слыл».

Учил меня дед премудрости вечной.
Упорство, чтоб было и страха не знал.
А бабушка тихо крестила: «Сердешный
Под ноги смотри, чтоб нигде не упал».

Хочу разгадать синеву твою – небо!
И розовые написать облака.
Любимые с детства просторы, где не был
Так долго,
К тебе возвратился – Россия моя!

И глядя на кручи, поросшие лесом
На светлые воды, что катит река
Невольно слова вспоминаю из песен,
Что пел твой народ все эти века.

Сады вдоль речушки – тихони»
Воспетою поэтом не раз!
Да гай черемшевый на броді
Ще в справді чарує всіх нас.

Як вийде кохана під вечор,
Да парубок вскинет гармонь-
Добром озаряя край мой!

И, чтоб не упасть – не смотрю я под ноги.
Любовь меня верной тропой ведет
Она в моем сердце, в пути и дороге
И с нею встречаю закат и восход.

1990 г.

Юбилейное

Полянскому Е.С.

Сиротою смотрит танцплощадка
И девчонки ходят без парней.
(Новая в Борисовке загадка)
Чудом уцелела только кладка
Через реку к парку и десяток пней
От огромных странных тополей,
Что июньским, теплым утром
Осыпали пухом все вокруг,
Словно снежной покрывались пудрой
Площадь, арка, танцплощадки круг.
Вечером, когда жара умолкла,
Как туда спешили, стар и мал!
И в квартирах настезь открывали окна –
Так красиво там ансамбль играл.
И звучал божественным аккордом,
Стыла кровь, как трели соловья!
Твой, Полянский – голос!
Чистый, сильный, модный
И гитара, несравненная твоя.
Вот и пройден путь пяти десятилетий...
Сединой сверкает голова,
Но несешь свою любовь
Ты в свете двух тысячелетий
И спешишь найти неповторимые слова.
И пускай с весны до снегопада
Снова не смолкает до утра –
Круглосуточно! Коль это надо –
Та гитара и мелодия твоя.

7 февраля 2002 г.

Бродит осень

Вдоль реки
Упавшим в воду листьям,
Напевая шорохом дождя,
Бродит осень,
Бродит в моих мыслях –
В яркий день –
Вселив тоску в меня.

Ты ушла –
Не хлопнув даже дверью
Не сказав и грубого словца
Бродит осень,
Бродит черной тенью –
В ясный день
У моего крыльца.

Мы расстались
Глупо и нелепо
Разошлись – не сохранив тепла.
Бродит осень

Бросив в меня пеплом

От в ночи,
Погасшего костра.

Бродит осень средь пожара листьев
И в душе
Погасшего огня.

Октябрь, 2002 г.

Весна! Весна! Прости меня!
Любил не ту, а жизнь прошла.
Она стояла у холма,
Там где калина расцвела,
А под рябиной у реки
С другой встречал восход зари.
Прости весна – меня прости.
Прости! Растратил вижу зря,
Те сокровенные слова.
Не с той я слушал соловья
Кружилась помню голова
От перезрелого вина
Вина, вина во всем моя.
Я просмотрел ее глаза.
Калина красная моя!
Зачем рябина так цвела?
Бежит безжалостно река
Разъединяя берега.
Летят бессмысленно года
Из года в год и в никуда.
Весна, весна! Простишь когда?
Весна! Весна! Простишь ли ты?
Что я носил другой цветы?
Другую нежно обнимал,
Другую страстно целовал.
И соловья дразнил в ночи –
Бил головою кирпичи.
Прости весна и помолчи.

Весна 2003г.

Кони Огненного века

Мы помним все, что с нами было
Оскал свирепый, шпоры и лассо
И ужасающее рыло
С картины Пабло Пикассо.
Котлы и бойню, и огонь
Горящий вечно и неугасимо,
Как нас рубили на куски!
И, как из нас варили мыло.
Мы не забудем наши табуны,
Свист пуль и в вихре яростной атаки
С проткнутым брюхом пикой, в рвы
Нас зарывали люди цвета хаки
Нас путали и жгли тавро,
Клеймя жестоко, беспощадно.
Внушали вечно – мы ничто
И матерясь во всю площадно,
Как коршуны слетались – при кострах
Безжалостно: у вольных и свободных,
Пытаясь вызвать дикий страх;
Сломить особо непокорных.
Но мы стояли гордо в рост,
Или стремились вырваться на волю
И наш закон довольно прост
Все то, что выпало на нашу долю
Взметнувшись смерчем на дыбы
Мы пьем сполна свою судьбу и в волю
Пусть с клеймом, но не рабы!
И никогда не встанем на колени.
Да! Нас воспели Пушкин, Салтыков,
Ахматова, Высоцкий, Гоголь и Есенин.
Упорство и выносливость быков
И скорость в вихре яростной атаки
Успеха верного оплот
С победой выходили из любой мы драки
И нас поставил скульптор Клодт
Торжественно и вечно на посту
Одни спокойно, другие летящие, как в вихре
Который год на Аничковом мосту.
И не уйдем, и не дождутся в доме ихнем
С сохой в поле, под седлом
И в караване на дороге
В труде и в отдыхе, и в табуне
В бегах на ипподроме.
Нам ветер в морду,
Как огонь – пылают, развиваясь, наши гривы
И мы достойны, чтоб о нас
Слагали песни пилигримы.

